

Н.Б. Гулиева

СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И РЕПУТАЦИИ

Исследованы предусмотренные законом способы защиты чести, достоинства, репутации и деловой репутации. Отмечается возможность одновременного применения частно-правовых и публично-правовых способов защиты нематериальных благ. Автор раскрывает соотношение имеющихся способов защиты сквозь призму юридической природы уголовной и деликтной ответственности, указывает на неотвратимый, пресекательный и восстановительный характер способов защиты нарушенных прав.

Ключевые слова: *честь, достоинство, репутация, преступление, деликт.*

Честь, достоинство, репутация представляют несомненную важность для человека, в связи с чем посягательства на эти блага должны влечь для посягающего на них лица неблагоприятные правовые последствия. На законодательном уровне должны быть предусмотрены действенные механизмы защиты нарушенных прав.

Способы защиты нарушенного права можно охарактеризовать как предусмотренные законом приемы по восстановлению нарушенного права, обеспечению его безопасности.

Юридические способы защиты таких нематериальных благ, как честь, достоинство и репутация сводятся к возможности прибегнуть и к частно-правовым, и к публично-правовым механизмам защиты. Восстановление нарушенного права возможно посредством одновременного использования обоих механизмов, поскольку способы защиты, приемлемые в частных отраслях права, существенно отличаются от мер воздействия в праве публичном.

Известно, что уголовно-правовая защита нарушенных прав осуществляется посредством введения запрета на соответствующее поведение, отвечающее конкретным признакам. Наличие оснований криминализации того или иного деяния позволяет констатировать объективную необходимость введения соответствующего запрета и, одновременно, недостаточность уже имеющихся возможных механизмов воздействия на правонарушителя. «Решение о правовой регламентации складывается из трех групп факторов, характеризующих необходимость в такой регламентации, ее допустимость и реальную возможность. Эти три критерия принятия законодательного решения применимы и к установлению уголовно-правового запрета (его отмене). Критерии допустимости и реальной возможности складываются в один общий критерий – целесообразность» [1, с. 244]. Иными словами, введение уголовно-правового запрета всегда является необходимым и целесообразным при условии, что имеющихся правовых средств защиты нарушенных прав недостаточно.

Одновременное применение нескольких публично-правовых способов защиты, предусмотренных разными отраслями права (например, административно-правовых и уголовно-правовых мер воздействия), недопустимо. Принцип невозможности двойного вменения в вину одного и того же поступка исключает воз-

можность одновременного привлечения к административной и уголовной ответственности. Другое дело, когда правонарушение и преступление схожи между собой, отличаясь по одному или двум признакам. Например, правонарушения на транспорте, не повлекшие наступление пагубных последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти человека, влекут административную ответственность. В случае же наступления таких последствий содеянное образует состав преступления. В данном случае речь не идет даже о конкуренции двух публично-правовых способов защиты нарушенного права: лицо привлекается к ответственности в зависимости от того, признаки какого деяния – правонарушения или преступления – усматриваются в его действиях.

Причинение вреда нематериальным благам (например, посредством распространения заведомо ложных сведений) порождает возникновение охранительных правоотношений, одновременно образующих предмет правового регулирования двух отраслей права: гражданского и уголовного. Основанием возникновения таких правоотношений является совершение противоправного деяния, порочащего честь, достоинство и репутацию человека. Лицо, чье право было нарушено, может воспользоваться правом на защиту как в рамках гражданского, так и уголовного судопроизводства. При этом сочетание частно-правовых способов защиты с уголовно-правовыми, как было отмечено выше, не исключается. Более того, судебная практика допускает возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности даже в случаях прекращения производства по уголовному делу или в случае отказа в его возбуждении. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 5 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», отказ в возбуждении уголовного дела по ст. 129 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства [2].

¹ В настоящее время уголовная ответственность за клевету предусмотрена ст. 128.1 УК РФ.

Указанное разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, безусловно, является обоснованным, поскольку юридическая природа уголовной ответственности отлична от гражданско-правовой. Использование гражданско-правовых способов защиты чести, достоинства, репутации не влечет автоматически уголовного преследования, равно как привлечение к уголовной ответственности не исключает возможности восстановить нарушенное право в порядке гражданского судопроизводства. Закон упрощает процедуру защиты нарушенного права, предоставив возможность предъявить гражданский иск в рамках уголовного производства по делу. Такая возможность, предоставленная законодателем, обусловлена разной юридической природой уголовной ответственности и гражданско-правовой.

Специфика уголовной ответственности заключается в порицании содеянного и личности преступника в обвинительном приговоре суда. А.К. Музенник справедливо отмечал, что «стержневым звеном, сущностью уголовной ответственности является факт порицания государством и обществом характера учиненного лицом общественно опасного деяния, нашедшего свое выражение в осуждении преступника, поскольку именно через осуждение государство дает отрицательную оценку как преступления, так и лица, его совершившего» [3, с. 5]. Уголовное наказание как самая распространенная форма реализации уголовной ответственности преследует конкретные цели. Так, цель восстановления социальной справедливости предполагает, что наказание является ответной реакцией государства на содеянное, гарантирующей не только потерпевшему, но и каждому из нас возможность использовать уголовно-правовые способы защиты нарушенных прав. Более того, социальная справедливость восстанавливается и по отношению в самому виновному посредством применения к нему исключительно законных механизмов уголовно-правового воздействия. Это выражается в назначении справедливого наказания, которое не должно быть ни чрезмерно мягким, ни чрезмерно суровым. Наказание должно быть соразмерным содеянному, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления.

Каждый акт совершения преступления, отмечают В. К. Дуюнов и И.В. Иванов, должен с неизбежностью влечь соответствующую реакцию государства – его ответ на факт нарушения установленного им уголовно-правового запрета. Это необходимо для обеспечения реализации правовых норм и предупреждения их массовых нарушений в дальнейшем. Авторы описывают, какой должна быть реакция государства:

а) по своему характеру она должна быть *негативной*, содержать отрицательную оценку факта преступления и лица, его совершившего, в форме официального государственного осуждения содеянного и порицания личности виновного в обвинительном приговоре суда, с применением в необходимых случаях в отношении осужденного также лишений и ограничений в виде наказания или иных мер уголовно-правового воздействия;

б) по своему размеру она должна быть *справедливой* (соответствующей, соразмерной характеру и степени опасности совершенного преступления);

в) чтобы быть социально полезной и эффективной, указанная реакция государства на преступление должна быть *неотвратимой*, она должна быть ответом на каждый случай нарушения, и чтобы каждый нарушитель знал о неминуемости такой реакции [4, с. 62].

Стало быть, предоставляя возможность потерпевшему воспользоваться правом на уголовно-правовую защиту, законодатель понимает, что только негативная, справедливая и неотвратимая публично-правовая реакция государства способна восстановить нарушенное право. При этом стоит учитывать эффективность механизма публично-правового воздействия, принимая во внимание то обстоятельство, что частно-правовых способов защиты недостаточно. В этой связи верным представляется суждение Л.М. Прокументова о субсидиарной природе уголовной ответственности, поскольку уголовное наказание является наиболее жесткой мерой государственного принуждения, а признание деяния преступлением – крайней степенью его негативной оценки [1, с. 244–245]. Законодатель, понимая высокую степень общественной опасности деяния, обуславливающую необходимость наиболее жесткой реакции государства при недостаточности имеющихся способов защиты, вводит соответствующий уголовно-правовой запрет. Наличие такого запрета позволяет лицу, чье право было нарушено, прибегнуть к уголовно-правовым способам защиты нарушенного права.

Существование уголовно-правового запрета обуславливает возможность порицать содеянное и лицо, его совершившего, со всеми вытекающим в результате такого порицания последствиями. Результат порицания отражается в официальном осуждении виновного лица в обвинительном приговоре суда, обязывающий (приговор) виновного претерпевать определенные лишения или ограничения.

Способы защиты нематериальных благ в гражданском праве представляют собой совокупность частно-правовых средств и приемов защиты нарушенного права.

В.В. Витрянский определяет способ защиты чести и достоинства как предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, устранение нарушений права, его восстановление и компенсация [5, с. 466].

Следует отметить, что гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства, репутации претерпели значительные изменения, внесенные Федеральным законом 02.07.2013 № 142-ФЗ. В соответствии с указанными изменениями был расширен перечень способов гражданско-правовой защиты. Если ранее защита реализовывалась посредством опровержения порочащих сведений – специальный способ защиты, и компенсации морального вреда или возмещения убытков, причиненных распространением порочащих сведений – общие гражданско-правовые способы защиты, то сейчас перечень возможных средств гораздо шире. Во-первых, новеллой является введение дополнительных способов защиты нарушенных прав гражданина.

В частности, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (п. 2 ст. 150 ГК РФ). В п. 1 ст. 152 ГК РФ предусмотрена возможность обеспечения после смерти гражданина судебной защиты не только его чести и достоинства, но также его деловой репутации. Кроме того, в тех случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданину предоставлено право требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно (п. 4 ст. 152 ГК РФ). Во-вторых, новеллы коснулись и способов защиты интересов юридических лиц. Исключена возможность применения нормы о компенсации морального вреда при распространении сведений, затрагивающих деловую репутацию юридического лица. С учетом этого юридические лица и индивидуальные предприниматели как субъекты предпринимательской деятельности вправе защищать свою деловую репутацию путем опровержения порочащих их сведений или опубликования своего ответа в печати, а также заявлять требование о возмещении убытков, причиненных распространением таких сведений [6].

Заметим, что гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства, репутации преимущественно имеют денежно-компенсационный характер. Это вполне объяснимо, поскольку гражданское право является частной отраслью права. Посредством компенсационных выплат, имеющих исключительно денежный характер, нарушенное право на честь, достоинство, репутацию, деловую репутацию восстанавливается. В то же время некоторые публичные начала также присутствуют. Например, право изымать и уничтожать без какой-либо компенсации материальные носители, содержащие сведения, порочащие честь, достоинство, репутацию; право пресекать и запрещать действия, нарушающие или создающие угрозу посягательства на нематериальное благо. Подобное присутствие публичных начал в частном праве обусловлено спецификой деликтной ответственности. Последняя, как известно, возникает из внедоговорных обязательств, связанных с причинением вреда в результате совершения гражданского правонарушения – деликта. Требовать восстановления нарушенного права в деликтных обязательствах посредством, например, компенсации морального вреда для человека или компенсации репутационного вреда для юридических лиц возникает при доказанности общих условий деликтной ответственности

(наличия противоправного деяния со стороны ответчика, неблагоприятных последствий этих действий для истца, причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца) [7]. Отметим, что принципы деликтной ответственности схожи с принципами уголовной ответственности. Деликтная ответственность строится на принципах неотвратимости ответственности, ее индивидуализации, что очень напоминает принципы уголовного права, а также на принципе полного возмещения вреда. В ряде случаев в деликтных правоотношениях законодатель презюмирует виновность причинителя вреда. Именно так обстоит дело с компенсацией морального вреда, причиненного чести, достоинству и репутации человека. Законодатель императивно отнес подобное поведение к категории противоправных в интересах наименее защищенной стороны. Компенсация же репутационного вреда, т.е. вреда, причиненного деловой репутацией юридического лица распространением порочащих его репутацию сведений, на наш взгляд, не освобождает от необходимости доказывать виновность распространителя. К такому выводу можно прийти, буквально истолковывая положения Гражданского кодекса РФ о деликтных обязательствах, предусмотренные ст. 1100 ГК РФ. Законодатель не обозначает исчерпывающе основания компенсации морального вреда безотносительно вины причинителя, указав и на иные случаи причинения такого вреда, предусмотренные законом. Однако законом до настоящего времени такая возможность взыскать компенсацию репутационного вреда, не доказывая виновность его причинителя, юридическим лицам не предоставлена. В этой связи полагаем, что взыскание компенсации вреда, причиненного деловой репутацией юридическим лицам, возможно на общих основаниях возмещения причиненного вреда. В этой части деликтная ответственность имеет сходство с уголовной ответственностью, которая строится исключительно на принципе субъективного вменения.

К выводу о необходимости констатировать виновное поведение распространителя порочащих деловую репутацию юридического лица сведений мы пришли потому, что правоприменители столкнулись с проблемой возможности взыскать компенсацию репутационного вреда. Нововведения, не позволяющие применять положения о компенсации морального вреда к защите деловой репутации юридического лица привели в недоумение правоприменителей, вызванное неодинаковостью региональной судебной практики. В некоторых регионах суды взыскивали компенсацию вреда, причиненного деловой репутацией юридического лица распространением порочащих сведений, в некоторых – отказывали (Постановление Арбитражного Суда Уральского округа от 25 сентября 2015 г. № Ф09-6957/15 по делу № А07-1900/2015; Постановление Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа от 6 августа 2015 г. № Ф08-5582/2015 по делу № А63-11510/2014). Наконец, в 2017 г. ситуацию разрешил Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики № 1, утвержденном Президиумом Верховного Суда 16 февраля 2017 г. В случае умаления репутации юридиче-

ского лица оно вправе защищать свое право путем заявления требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица [7].

Иными словами, основанием привлечения к деликтной ответственности является наличие в действиях лица признаков гражданского правонарушения – деликта. Совершение деликта, порочащего честь, достоинство, репутацию человека со всеми неблагоприятными последствиями, презюмирует виновность лица, что освобождает человека, чье право было нарушено, от необходимости доказывать виновность распространителя. В случае же распространения ложных сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, прибегнуть к гражданско-правовым способам защиты с последующей компенсацией причиненного вреда можно лишь при доказанности вины причинителя.

Резюмируя изложенное, отметим, что уголовно-правовые и гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства, репутации имеют немало общего, но в то же время и значительно отличаются.

И те и другие способы имеют пресекающий характер, направлены на устранение случившегося противоправного деяния и восстановление нарушенного права. Уголовно-правовая защита нарушенного права, равно как и гражданско-правовая, осуществляется посред-

ством введения соответствующего запрета, нарушение которого неотвратимо влечет уголовную или деликтную ответственность, обязывающую причинителя вреда претерпевать неблагоприятные для него обременения (правоограничения), обусловленные привлечением его к уголовной ответственности, или обязывающую к совершению определенных действий в целях устранения последствий деликта и восстановления нарушенного права. Отличие уголовно-правовых и гражданско-правовых способов защиты следует проводить сквозь призму юридической природы уголовной и деликтной ответственности. Специфика уголовно-правовых способов защиты нарушенного права заключается в порицании виновного и деяния, им учиненного, выраженное в официальном осуждении лица в обвинительном приговоре суда и в применении к нему лишений или ограничений, образующих содержание уголовной ответственности. Частно-правовые способы защиты имеют преимущественно денежно-компенсационный характер, подразумевающий восстановление нарушенного права посредством компенсации причиненного вреда в денежном эквиваленте, а также характеризуются возможностью обязать причинителя вреда устранить допущенное нарушение посредством выполнения конкретных, определенных судом действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть) : учеб. пособие. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 284 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф, сетевая, электр. дан. (дата обращения: 01.02.2018).
3. Музеник А.К. Стадии реализации уголовной ответственности // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства / под ред. В.Ф. Воловича. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. Ч. 3. С. 3–7.
4. Дуонов В.К., Иванов И.В. О сущности уголовной ответственности и освобождения от нее // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3 (3). С. 60–63.
5. Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М. : Статут, 2011. 776 с.
6. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 года) // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф, сетевая, электр. дан. (дата обращения: 01.02.2018).
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф, сетевая, электр. дан. (дата обращения: 01.02.2018).

CORRELATION OF CRIMINAL AND CIVIL WAYS TO PROTECT HONOUR, DIGNITY AND REPUTATION

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 12, pp. 14–18. DOI 10.17223/23088451/12/3

Natavan B. Gulieva, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: natavan-1212@mail.ru

Keywords: honour, dignity, reputation, crime, delict.

Honour, dignity, and reputation are undoubtedly important for a person, so there must be effective mechanisms to protect violated rights at the legislative level. Criminal and civil law methods of protection of honour, dignity, and reputation have much in common, but at the same time they differ significantly. Both are preventive in nature and aimed at eliminating the wrongful act and restoring the violated right. Criminal and civil law protection of the violated right is carried out through an appropriate prohibition, the violation of which inevitably entails criminal or delictual liability, obliging the injurer to undergo unfavourable encumbrances caused by bringing them to criminal liability, or obligating to commit certain actions in order to eliminate the consequences of delict and restoration of violated rights.

References

1. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2017) *Kriminologiya (Obshchaya chast')* [Criminology (General Part)]. Tomsk: Tomsk State University.
2. The Supreme Court of the Russian Federation. (2005) *Resolution No. 3 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 24, 2005, "On judicial practice in cases of protecting honour and dignity of citizens, as well as business reputation of*

- citizens and legal entities*". [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/. (Accessed: 01.02.2018). (In Russian).
3. Muzenik, A.K. (2000) Stadii realizatsii ugolovnoy otvetstvennosti [Stages of criminal liability implementation]. In: Volovich, V.F. (ed.) *Problemy razvitiya i sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatel'stva* [Problems of development and improvement of Russian legislation]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 3–7.
  4. Duyunov, V.K. & Ivanov, I.V. (2010) About the essence of criminal liability and the exemption from criminal liability. *Vektor nauki. TGU – Vector of Sciences. Togliatti State University*. 3(3). pp. 60–63. (In Russian).
  5. Vitryanskiy, V.V. (2011) *Dogovornoe pravo* [Contract Law]. Moscow: Statut.
  6. The Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Review of the practice of court hearing of the cases on defamation of honour, dignity and business reputation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on March 16, 2016)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/. (Accessed: 01.02.2018). (In Russian).
  7. The Supreme Court of the Russian Federation. (2017) *Review No. 1 of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation (2017) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on February 16, 2017) (ed. April 26, 2017)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212958/. (Accessed: 01.02.2018). (In Russian).